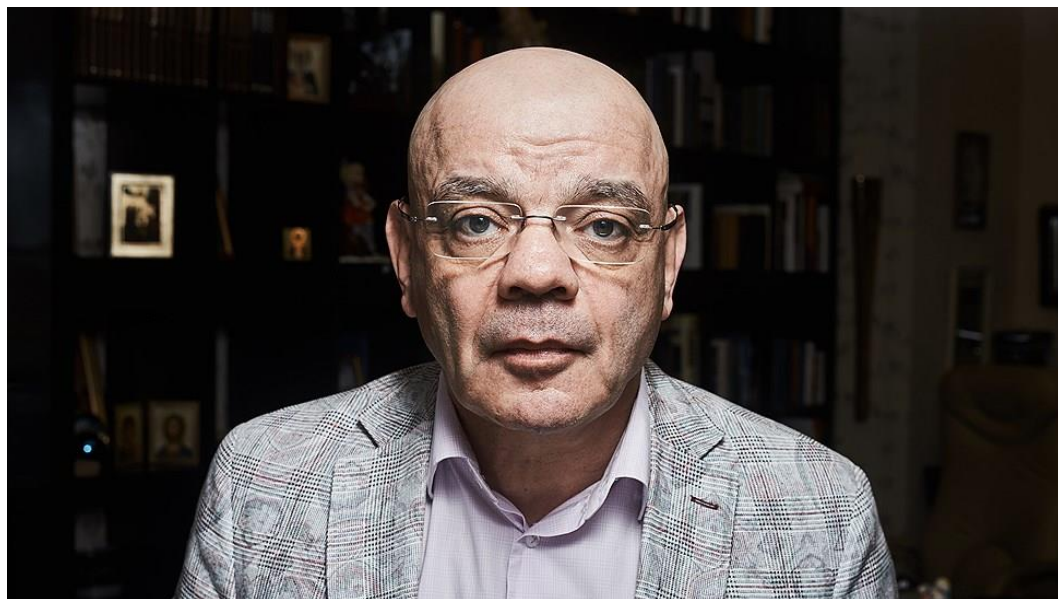

КОНСТАНТИН РАЙКИН: «ПОЧЕМУ Я ПРИНЯЛ ПРАВОСЛАВИЕ?»

За спиной Константина Райкина на книжных полках стоят православные иконы. Фото: <https://niktan-gullsea.livejournal.com/25220.html>

- Что для Вас – профессия актера?

- Актер, развиваясь профессионально, и как человек становится лучше. Это путь к Богу, если актёр – настоящий. Раз пришёл зритель, значит, не безнадёжен. Если пришел ещё раз – значит, зацепило. Тёмный, одетый в

модное человек, наверное, очень скоро забудет о том, что два часа пребывал в тонких материях и был ближе к Богу на два сантиметра. А Бог запомнит. И, может, там, потом, ему огня на сковороде поубавит... Честно говоря, отношение нашей православной церкви к театру меня останавливало, когда я решал для себя вопрос религии. Я хотел окреститься уже взрослым, но меня именно это удерживало. Мне казалось это несправедливым. Я видел в театральном мире многих высочайших жертвенных людей. Даже на примере моего отца – это было настоящее служение искусству на уровне религии! Для меня профессия – это приближение и путь к Богу. Но ведь не все же священники так говорят. Сейчас появились такие театры, где батюшки приходят на все премьеры, венчают супружеские актёрские пары, крестят ребятишек, помогают в решении семейных проблем.

- Когда вы говорите "наша православная церковь", вы имеете в виду её географическое расположение или свое вероисповедание?

- Я крестился в Православие. Я человек, по сути, русский – по культуре, языку, менталитету. Потому – Православие. Национальность и вероисповедание – разные вещи, правда? Я ощутил потребность к этому приходу, сознательно, уже совсем взрослым, я решил определиться в этом вопросе. Может, прозвучит смешно, но я боюсь остаться... без учёта. Там. Потом. Боюсь не значиться в списках. Мой папа – из очень религиозной еврейской семьи, его били, потому что он хотел стать актером. Папа всегда особенно относился к вере. И я чувствую некую связь с Богом. Он меня ведет. Я ощущаю. Почему я родился в семье великого артиста? Значит, от меня чего-то хотят...

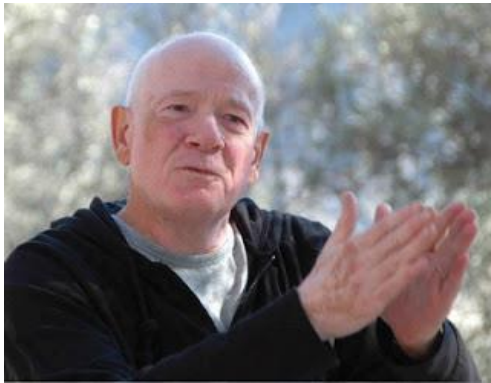
ПО ТУ СТОРОНУ СМЕРТИ

Появился ряд книг, целью которых является описание посмертного опыта. Они либо написаны известными учеными и врачами, либо получили их полное одобрение. Всемирно известный врач и эксперт по проблемам смерти и умирания Элизабет Кублер-Росс считает, что эти исследования посмертных переживаний «просветят многих и подтвердят то, чему нас учили две тысячи лет – что после смерти есть жизнь».

Элизабет Кублер-Росс

Все это, конечно, представляет собой резкий отход от преобладавшего до сих пор в медицинских и научных кругах взгляда, когда всякую мысль о посмертном существовании отбрасывали. Её относили к области фантазии и предрассудков или, в лучшем случае, частной веры, не имеющей под собой никакого объективного основания. Видимая причина этой внезапной перемены мнений проста: новые методы реанимации клинически умерших (в частности, посредством стимуляции остановившегося сердца) нашли за последние годы широкое применение. Благодаря этому очень многих людей, которые практически были мертвы (без пульса или сердцебиения), возвращали к жизни, и очень многие из них ныне открыто говорят об этом, поскольку табу на эту тему и страх прослыть сумасшедшим потеряли свою силу.

Доктор Раймонд Моуди

«Жизнь после смерти» – книга, которая разожгла современный интерес к этому вопросу, – была написана молодым учёным из южных штатов США доктором Моуди и опубликована в ноябре 1975 года.

Д-р Моуди собрал свидетельства примерно 150 человек за десять лет. Они либо сами пережили смерть или близкое к смерти

состояние, либо сообщили ему о переживаниях других лиц во время умирания. Согласно рассказам, первое, что происходит с умершим, – он выходит из тела и существует совершенно отдельно от него. Он часто способен видеть все окружающее, включая собственное мертвое тело и попытки его оживления; он ощущает, что находится в состоянии безболезненной

теплоты и легкости, как если бы он плавал; он совершенно не в состоянии воздействовать на свое окружение речью или прикосновением и поэтому

часто ощущает большое одиночество; его мыслительные процессы обычно становятся намного быстрее, чем когда он был в теле.

Вот несколько кратких описаний таких ситуаций:

«День был пронзительно холодный, но пока я был в этой черноте, я ощущал лишь теплоту и предельное спокойствие, какое я когда-либо испытывал... Помнится, я подумал: “Должно быть, я умер”».

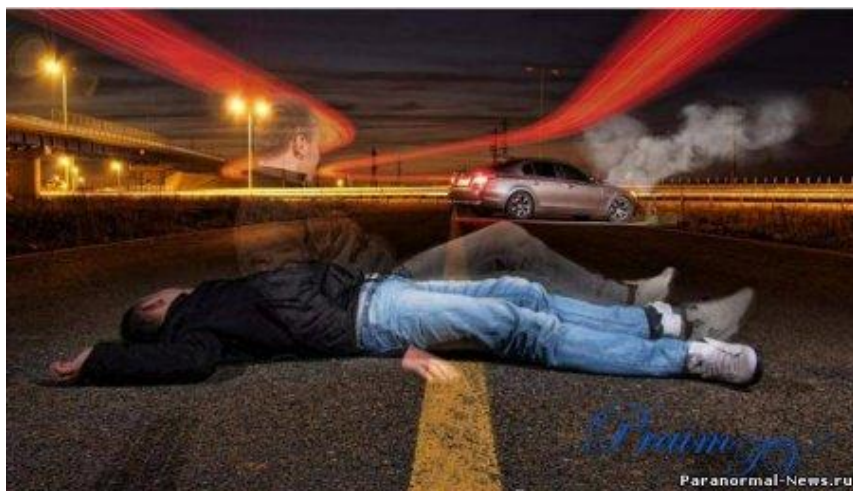
«У меня появились великолепнейшие ощущения. Я не чувствовал ничего, кроме мира, спокойствия, легкости – просто покой».

«Я видел, как меня оживляли, это было действительно странно. Я был не очень высоко, как будто бы на каком-то возвышении, немного выше их; просто, возможно, смотрел поверх их. Я пытался говорить с ними, но никто меня не слышал, никто бы и не услышал меня».

«Со всех сторон люди шли к месту аварии... Когда они подходили совсем близко, я пытался увернуться, чтобы сойти с их пути, но они просто проходили сквозь меня».

«Я не мог ни к чему притронуться, не мог общаться ни с кем из окружающих меня. Это жуткое ощущение одиночества, ощущение полной изоляции. Я знал, что совершенно один, наедине с собой».

Кстати сказать, существует удивительное объективное доказательство того, что человек действительно находится в этот момент вне тела: иногда люди способны пересказать разговоры или сообщить точные подробности событий, которые происходили, пока они были мертвы, даже в соседних комнатах или еще дальше. Среди прочих примеров такого рода д-р Кублер-Росс в книге «Смерти нет» упоминает об одном замечательном случае, когда слепая видела и затем ясно описала все происходившее в комнате, где она «умерла», хотя когда она снова вернулась к жизни, она опять была слепа. После смерти душа очень недолго остается в первоначальном состоянии одиночества. Д-р Моуди

приводит несколько случаев, когда даже перед смертью люди внезапно видели уже умерших родственников и друзей.

«Доктор потерял надежду спасти меня и сказал родным, что я умираю... Я осознал, что все эти люди были там, казалось, почти толпами паря у потолка комнаты. Это все были люди, которых я знал в прошлой жизни, но которые умерли раньше. Я узнал бабушку и девочку, которую знал еще школьником, и многих других родных и друзей... Это было очень счастливое событие, и я чувствовал, что они пришли защитить и проводить меня».

Д-р Моуди приводит один пример встречи умирающего не с родственниками или духовным существом, а с совершенно чужим лицом: «Одна женщина рассказала мне, что во время выхода из тела видела не только свое прозрачное духовное тело, но также и другое тело лица, умершего совсем недавно. Она не знала, кто это был».

«Встреча с другими» обычно происходит непосредственно перед смертью, но её не следует путать с другой встречей, которую мы теперь хотим описать, – встречей с «существом».

Эту встречу д-р Моуди описывает как «возможно, самый невероятный из всех элементов в изученных... сообщениях, который оказывает самое глубокое воздействие на личность».

Большинство людей описывает это переживание как появление света, который быстро увеличивается в яркости; и все опознают его как некую личность, наполненную теплотой и любовью, к которой умерший влечется чем-то вроде магнитного притяжения. Отождествление этого существа, по-видимому, зависит от религиозных воззрений личности, само оно не имеет узнаваемой формы. Некоторые называют его Христом, другие – Ангелом; все, по-видимому, понимают, что это существо, посланное откуда-то, чтобы сопутствовать им. Вот некоторые из рассказов об этом.

«Я услышал, как врачи сказали, что я мертв, и тут-то я почувствовал, что как бы провалился, даже как бы плыву... Все было черно, за исключением того, что вдали я мог видеть этот свет. Это был очень, очень яркий свет, но сначала не слишком большой. По мере того как я приближался к нему, он становился все больше».

Другой человек после смерти почувствовал, что он «вплывает в этот чистый, кристально ясный свет... На земле нет такого света. Я на самом деле никого не видел в этом свете, но все же он имеет особую тождественность, определенно имеет. Это свет совершенного понимания

и совершенной любви».

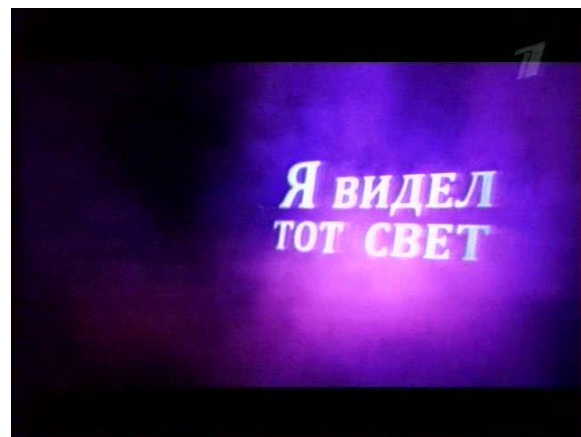
«Я был вне тела, это, несомненно, потому что я мог видеть свое собственное тело там, на операционном столе. Моя душа вышла! Сначала я почувствовал себя из-за этого очень плохо, но затем появился этот поистине яркий свет. Сперва казалось, что он несколько тускловатый, но затем он превратился в огромный луч... Когда свет появился, я не был уверен, что происходит, но затем он спросил, вроде как бы спросил, готов ли я умереть?»

Почти всегда это существо начинает общаться с только что умершим (больше посредством передачи мыслей, чем словами). Оно всегда «говорит» ему одно и то же. Теми, кто это пережил, это понимается как: «Готов ли ты умереть?»; или: «Что ты сделал в своей жизни такого, что мог бы показать мне?»

Иногда в связи с этим существом умирающий видит что-то вроде «обратных кадров» о событиях своей жизни. Однако всё подчеркивают, что это существо ни в коем случае не произносит какого-либо суда об их прошедшей жизни или поступках; оно просто побуждает их подумать над своей жизнью.

Святые отцы недавнего прошлого, такие, как старец Амвросий Оптинский, учат, что существа, с которыми общаются на спиритических сеансах, – бесы, а не души умерших; и те, кто глубоко изучал спиритические явления, если они имели для своих суждений хоть какие-то христианские мерки, приходили к тем же выводам.

Обыкновенным людям часто бывают явления родных, друзей... соответственно тому, что умирающие ожидают или готовы увидеть. Точную природу этих последних явлений определить трудно; это, несомненно, не галлюцинации, а часть естественного опыта смерти, как бы знамение умирающему, что он находится на пороге нового царства, где законы обыденной материальной реальности больше не действенны. В этом состоянии нет ничего экстраординарного, оно, по-видимому, неизменно для разных времен, мест, религий.

Митрополит Тихон Шевкунов, «Непознанный мир веры»

Иллюстрации: 1) http://www.koob.ru/kubler_ross_e/ 2) <http://visionary-entertainment.blogspot.ru/2011/01/gift-in-shift-conference-4-premiere.html>

3) <http://www.gosmed.ru/reanimaciya-i-intensivnaya-terapiya>

4) https://www.google.ru/search?q=%D0%BA%D0%BB%D0%B8%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F+%D1%81%D0%BC%D0%B5%D1%80%D1%82%D1%8C&newwindow=1&source=lnms&tbm=isch&sa=X&ei=YkowU4qaLsTw4QS0gIGQCQ&ved=0CacQ_AUoAQ&biw=1573&bih=1082

5) <http://praimtv.ru/773-est-li-vse-taki-zhizn-posle-smerti.html> 6) <http://magov.net/blog/3609.html> 7) <http://repin.info/taynye-znaniya/predsmertnye-videniya-issledovaniya-uchenyh> 8) <http://rideo.tv/video/16692/> 9) <http://www.gnozis.info/?q=taxonomy/term/484>

**РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ КАНОНИЗИРОВАЛА
ЕВГЕНИЯ БОТКИНА – ВРАЧА, КОТОРЫЙ НЕ ПОКИНУЛ
ИМПЕРАТОРА В ЕГО СМЕРТНЫЙ ЧАС И БЫЛ
РАССТРЕЛЯН ВМЕСТЕ С НИМ И ЕГО СЕМЬЁЙ
В ЕКАТЕРИНБУРГЕ**

С ЦАРЁМ – ДО КОНЦА

**СВЯТОЙ ЕВГЕНИЙ (БОТКИН), ВРАЧ,
СТРАСТОТЕРПЕЦ**

ДЕНЬ ПАМЯТИ - 17 ИЮЛЯ (ПО НОВ. СТ.)

"Когда вы входите в палату, вас встречает радостное и приветливое настроение – драгоценное и сильное лекарство, которым вы нередко гораздо больше поможете, чем микстурами и порошками... Только сердце для этого нужно, только искреннее сердечное участие к больному человеку. Так не скупитесь же, приучайтесь широкой рукой давать его тому, кому оно нужно. Так пойдем с любовью к больному человеку, чтобы вместе учиться, как ему быть полезным».

Это слова из лекции, которую доктор Боткин читал в Императорской военно-медицинской академии. Он учил студентов «неизмеримо сердечному отношению» к своим пациентам. И сам пронес это учение по жизни – до самой мученической кончины.

В роду Боткиных было много творческих личностей – врачей, художников, писателей. Сам Евгений Боткин, получив серьезное музыкальное образование, всё же пошел по стопам своего отца, знаменитого лейб-медика Сергея Боткина, придворного медика императоров Александра II и Александра III. Евгений окончил Императорскую военно-медицинскую академию. Слава отца, всемирно известного медика и ученого, открывала ему все двери: он мог сразу найти место с самым высоким жалованьем. Однако Евгений не желал пользоваться именем отца. Он решил начать свою практическую деятельность в Санкт-Петербургской Мариинской больнице для бедных, учрежденной императрицей Марией Феодоровной. Жалованье там было маленькое. Однако эта больница была одной из лучших клиник Петербурга – ее называли «лечебным заведением, близким к совершенству», а потому многие молодые врачи (студенты и выпускники) Военно-медицинской академии выбирали ее для себя в качестве практической школы. Через год он уехал за границу с научными целями, учился у ведущих европейских ученых, знакомился с устройством берлинских больниц. В мае 1892 г. Евгений Сергеевич стал врачом Придворной Капеллы, а с января 1894 г. вернулся в Мариинскую больницу. Вместе с тем он продолжил научную деятельность: занимался иммунологией, изучал сущность процесса лейкоцитоза и защитные свойства форменных элементов крови.

В 1893 году он блестяще защитил диссертацию. Официальным оппонентом на защите был физиолог и первый нобелевский лауреат Иван Павлов.

На фронте

В 1904 году началась русско-японская война. Евгений Сергеевич, оставив жену и четверых маленьких детей (старшему было в то время десять лет, младшему – четыре года), добровольцем отправился на Дальний Восток. Он был вправе не ходить на войну – никто не осудил бы его за это – но, будучи человеком, горячо любящим Россию, доктор Боткин не мог оставаться в стороне, когда речь шла о чести и безопасности Родины. Он стал заведующим медицинской частью Российского общества Красного Креста. Но, несмотря на высокую должность, большую часть времени проводил на фронте. За отличие в работе был награжден многими орденами, в том числе и боевыми офицерскими. В одном из сражений Евгений Сергеевич делал перевязку раненому санитару. Тот мучился не столько от ран, сколько от того, что в разгар боя оставил артиллерийскую батарею без медика. Доктор Боткин взял у него сумку и сам отправился на позиции, где попал под сильный артобстрел японцев.

Во время срочных эвакуаций доктор Боткин не уезжал вместе со всеми, но оставался ждать опоздавших раненых. Он встречал их, выносимых товарищами из близкого боя, и отправлял на колесных носилках за отступавшими войсками. Когда однажды раненый солдат, которому доктор делал перевязку, волновался, что может попасть в руки японцев, Евгений Сергеевич сказал, что в таком случае останется вместе с ним. Солдат мгновенно успокоился: с Боткиным не страшно нигде.

«Я удручаюсь все более и более ходом нашей войны, и не потому только, что мы столько проигрываем и столько теряем, но едва ли не больше потому, что целая масса наших бед есть только результат отсутствия у людей духовности, чувства долга, что мелкие расчеты становятся выше понятий об Отчизне, выше Бога», – писал Боткин.

Евгений Боткин и император Николай II

Августейшие пациенты

После окончания войны он выпустил книгу «Свет и тени Русско-японской войны». Книгу прочла императрица Александра Федоровна и на вопрос, кого бы она хотела видеть на должности придворного врача, ответила: «Боткина. Того, который воевал». И осенью 1908 года семья доктора Боткина переехала в Царское Село, а сам Евгений Сергеевич был назначен почетным лейб-медиком императорской семьи. Боткин был старше своего августейшего пациента – Николая II – на три года. В обязанность лейб-медика входило лечение всех членов царской фамилии, что он тщательно и скрупулезно выполнял.

Приходилось обследовать и лечить императора, обладавшего крепким здоровьем, великих княжон, болевших разными детскими инфекциями. Но главным объектом усилий Евгения Сергеевича был цесаревич Алексей, болевший гемофилией. Бывало, дни и ночи он проводил у постели мальчика – лечил, подбадривал, беседовал с ним. Алеша очень полюбил своего доктора и писал ему в письмах: «Я вас люблю всем своим маленьким сердцем».

В 1910 году от Боткина ушла жена, и с тех пор он целиком посвятил себя царской семье, к которой привязался всей душой. Когда в 1917 году дети государя один за другим заболели корью, доктор вместе с Александрой Федоровной сутками не отходил от их постелей. А потом проявил еще один свой талант: стал заниматься с цесаревичем русской литературой и сумел очаровать Алешу лирикой Лермонтова. Обоим эти занятия доставляли невероятное удовольствие.

Ссылка

**Великие княжны
Мария и Анастасия,
и Евгений Сергеевич
Боткин**

В силу своей должности доктор Боткин был свидетелем повседневной жизни Царской семьи, скрытой от посторонних глаз. Он видел их переживания, страдания во время болезней, для него это были люди с их радостями и горем, с их достоинствами и недостатками. Как врач и как деликатный человек, Евгений Сергеевич никогда в частных беседах не касался вопросов здоровья своих высочайших пациентов. Современники с уважением отмечали, что «никому из свиты не удалось узнать от него, чем больна государыня и

какому лечению следуют царица и наследник». Об этом не знали не только придворные – не знали даже самые близкие доктору люди.

Когда для императорской семьи наступило время испытаний, доктор Боткин решил разделить с ней её участь. Вместе с ней он отправился в ссылку – сначала в Тобольск, а затем и в Екатеринбург.

В Тобольске Боткин жил отдельно от остальных, не на правах узника: квартира, в которой поселили его с детьми, никогда не подвергалась досмотру. Сам он мог свободно передвигаться по городу, и любой желающий мог записаться к нему на приём.

«Крестьянские пациенты, – вспоминал он, – постоянно пытались платить, но я, разумеется, никогда ничего с них не брал. Тогда они, пока я был занят в избе с больным, спешили платить моему извозчику. Это удивительное внимание, к которому мы в больших городах совершенно не привыкли, бывало иногда в высокой степени уместным, так как в иные периоды я не в состоянии был навещать больных вследствие отсутствия денег и быстро возрастающей дороговизны извозчиков. Поэтому в наших обоюдных интересах я широко пользовался другим местным обычаем

и просил тех, у кого есть, пусть присылают за мной лошадь. Таким образом, улицы Тобольска видели меня едущим и в широких архиерейских санях, и на прекрасных купеческих рысаках, но еще чаще потонувшим в сене на самых обыкновенных розвальнях».

«Он спасет и моих детей и Сам будет им Отцом...»

22 апреля 1918 года в Тобольск прибыл чрезвычайный комиссар ВЦИК В.В. Яковлев, который сообщил о том, что должен увезти Царскую семью. Но поскольку незадолго до этого царевич упал, и у него началось внутреннее кровотечение, ехать он не мог. Александре Феодоровне пришлось выбирать – ехать с супругом или оставаться возле больного сына. После мучительного раздумья она решила сопровождать Императора: «[Ему] я могу быть нужнее, и слишком рискованно не знать, где и куда (мы представляли себе Москву)». Доктор Боткин поехал с ними. Он отправился в Екатеринбург, вручив судьбу своих детей в руки Божии: **«Я не колебался покинуть своих детей круглыми сиротами, чтобы исполнить свой врачебный долг до конца, как Авраам не колебался по требованию Бога принести Ему в жертву своего единственного сына. И я твердо верю, что так же, как Бог спас тогда Исаака, Он спасет теперь и моих детей и Сам будет им Отцом».**

Доктор, еще задолго до отъезда, сделал для своих детей всё, что от него зависело: он написал письмо поручику Константину Мельнику, которого лечил в Царскосельском госпитале, и попросил его приехать в город Тобольск для того чтобы спасти дочь и сына. А дочери Татьяне он благословил выйти за Константина замуж. Мельник пересек всю Россию, от Украины до Сибири, пряча в кармане свои офицерские погоны, чтобы сдержать данное доктору Боткину слово. Поздней весной 1918 года он добрался до Тобольска, через некоторое время состоялась его свадьба с Татьяной. В семье Мельник-Боткиных долгое время хранились письма Евгения Сергеевича, которые он писал Константину еще до своего ареста, на протяжении трёх лет. Внучка Татьяны Боткиной, Катерина Мельник-Дюамель, рассказывала впоследствии об их содержании: «Никогда в жизни мне не доводилось слышать таких трогательных и таких возвышенных писем. В них, наряду с простыми жизненными принципами, были размышления о грехе, о Божественном сострадании, о том, как тяжело жить достойной жизнью, когда на тебя обращен Божий взгляд. В них было сосредоточено все учение о жизни, посвященной самоотверженности и храбрости».

Верность до смерти

В доме Ипатьева Боткин делал все, чтобы облегчить участь императорской семьи. Он добровольно взял на себя роль ходатая по всем, даже незначительным вопросам, став посредником между узниками и комендантом «дома особого назначения», будущим непосредственным

руководителем расстрела царской семьи Яковом Юровским: просил вывести семью на прогулку, позвать священника, «часики подчинить»...

Иоганн Мейер, австрийский солдат, попавший в русский плен в годы Первой мировой войны и перешедший на сторону большевиков в Екатеринбурге, написал воспоминания «Как погибла царская семья». В книге он сообщает о сделанном большевиками предложении доктору Боткину оставить царскую семью и выбрать себе место работы, например, где-нибудь в московской клинике. Таким образом, один из всех заключенных дома особого назначения точно знал о скорой казни. Знал и, имея возможность выбора, предпочел спасению верность присяге, данной когда-то царю. Вот как это описывает Мейер: «Видите ли, я дал царю честное слово оставаться при нём до тех пор, пока он жив. Для человека моего положения невозможно не сдержать такого слова. Я также не могу оставить наследника одного. Как могу я это совместить со своей совестью? Вы все должны это понять».

Последний в своей жизни день рождения доктор встретил в доме Ипатьева: 27 мая ему исполнилось 53 года. Вскоре он написал из заточения своему младшему брату: «Бог помог мне оказаться полезным... Обращались ко мне всё больше хронические больные, уже лечившиеся и перелечившиеся, иногда, конечно, и совсем безнадежные. К кому только меня не звали, кроме больных по моей специальности?! К сумасшедшим, просили лечить от запоя, возили в тюрьму пользоваться клептомана... Я никому не отказывал, если только просившие не хотели принять в соображение, что та или другая болезнь совершенно выходит за пределы моих знаний...»

Царская семья с верными подданными

В ночь с 16 на 17 июля 1918 года доктор Боткин, вместе с Царской семьей, мученически погиб в подвале дома Ипатьева. В 2000 году Русская православная церковь канонизировала императора и его семью. А спустя 16 лет был канонизирован и доктор Евгений Боткин. Церковь вспоминает и его как праведного страстотерпца.

«Верую, верностью, трудом» – такие слова выбрал Евгений Сергеевич Боткин для девиза на своем гербе, когда получил титул потомственного дворянина. В них словно сконцентрировались все жизненные идеалы и устремления доктора Боткина: глубокое внутреннее благочестие, жертвенное служение ближнему, непоколебимая преданность Царской семье и верность Богу, и Его заповедям во всех жизненных обстоятельствах, верность до конца. Такую верность Господь приемлет как чистую жертву и дает за нее высшую, небесную награду: *Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни* (Откр. 2, 10).

P.S. Храм во имя св. мчн. Евгения (Боткина) находится в Москве в 57-й больнице.